

ЗМАГАЦЦА, ЖЫЦЬ І ПАМ'ЯТАЦЬ: ПОГЛЯД ПРАЗ ДЗЕСЯЦГОДДЗІ

В. К. Коршук

ТРАГЕДИЯ И МУЖЕСТВО БЕЛОРУССКОГО НАРОДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Война – это время больших и трагических потрясений, прошедших через судьбы миллионов людей и оставивших неизгладимый след – рану в их памяти. Она стала бедой, трагедией, ломающей человеческие судьбы, неизлечимо ранящей души людей. У многих она исковеркала детство, юность, зрелость. И кто бы ни начинал войну, чем бы она ни закончилась, страдает народ, воюют солдаты, выживают или умирают на полях сражений.

Оккупировав территорию Беларуси, фашисты установили здесь режим грабежа, террора, массовых репрессий. Им нужна была Беларусь при минимуме ее населения. Были попораны все международные конвенции, все нормы морали. На захваченной белорусской земле гитлеровцы творили преступления и зверства, не поддающиеся человеческому разуму.

Страшная судьба готовилась для белорусского народа: намечалось «выселение» 75 % населения, а остальные подлежали онемечиванию и использованию в качестве рабов. Во всех крупных городах Беларуси фашисты намеревались создать поселения для привилегированных слоев немецкого общества. При этом на каждого господина «высшей германской расы», каковыми считали себя гитлеровцы, планировалось оставить два представителя «низшей расы».

Фашизм уничтожал людей разными способами: расстрелами, виселицами, голодом, сжиганием в крематориях. Это была колоссальная машина зверств и убийств. Жестокость была неизмеримой, масштабы преступлений огромны, нацистское мировоззрение извращенным до крайностей, а убийства – тщательно организованными и продуманными. Так, в Минске 26 октября 1941 г. впервые на оккупированной территории СССР устроили показательные казни, повесив на виду у специально согнанных людей в разных местах города 12 подпольщиков. Какая же сила толкала немцев на такие жестокие преступления. Не Гитлер с больной рукой, не хромым Геббельсом, а миллионы немцев-здоровяков вешали и расстреливали людей, сжигали и закапывали живыми. И при этом охотно фотографировались на фоне трупов с победоносной улыбкой.

Мы много говорим о фашизме, но думается, что почву, на которой он вырос, надо исследовать тщательнее, чем само растение.

Ценой эксплуатации других народов фашизм получил возможность подкармливать население в самой Германии. Так, к осени 1936 г. проблема безработицы в стране была в основном решена. Количество зарегистрирован-

ных безработных снизилось по сравнению с февралем 1933 г. с 6 до менее 1 млн человек. Уровень зарплаты был несколько ниже, чем при Веймарской республике, однако за счет возвращения безработных на предприятия общий фонд зарплаты с 1932 по 1938 годы возрос с 25 миллиардов до 42 миллиардов марок.

Следует иметь в виду и то, что огромная часть населения Германии была запугана и подавлена невиданными по своей жестокости и безжалостности репрессиями. Кроме выгоды и страха, была слепая и фанатичная вера, которая подогревалась распространением фашизма в 1930-х годах, его военными успехами в Западной и Восточной Европе.

Милитаризм проник во все сферы общественной жизни Германии. Все были одеты в военизированную форму: дети, молодежь, члены штурмовых отрядов, работники хозяйственных управлений, профессора и академики. Старый лозунг националистов «Германия – превыше всего» захватил в ту пору миллионы немцев. Фашистские пропагандисты ловко спекулировали на поражении Германии в Первой мировой войне. Проповедь расизма использовалась против других народов. Все представители не германской расы были объявлены недочеловеками. Яд шовинизма и человеконенавистничества отравил сознание большинства немецкого народа, парализовал в нем чувство истинной гражданской ответственности за то, что происходило в стране. Для уничтожения демократических свобод и установления террористической диктатуры гитлеровцы использовали идею «нового порядка», согласно которой государство господствует над всем: политикой, экономикой, культурой, личной жизнью граждан. Диктатура вождя и личная преданность ему всех членов общества была логическим завершением фашистских представлений о власти [1, с. 460–461].

На первых порах, когда немцы оккупировали Беларусь, население не представляло себе всех ужасов и несчастий, которые они с собой принесли. Люди вели себя настороженно, были в состоянии подавленности и растерянности. Под влиянием провокационных слухов, не имея сведений о действительном положении на фронте, многие выжидали. Были и такие, кто надеялся с помощью гитлеровцев спастись от сталинских репрессий, избавиться от большевизма, у некоторой части населения появились иллюзии относительно «освободительной роли Германии».

Подобные надежды сильно ослабли в связи с ужесточением оккупационного режима. Нацистские карательные акции, события на фронте, партизанская пропаганда постоянно уменьшали количество тех, кто доверял гитлеровцам. Оккупанты обнародовали строгие приказы, за нарушение которых следовал расстрел. Проводилась политика экономического ограбления. Все фабрики и заводы поступали в полное распоряжение немцев. Администрация имела право избивать рабочих, сажать их в карцер, высылать в концлагеря. Население грабили всевозможными налогами и поборами. Продовольствие и промышленные товары вывозились в Германию. Были созданы центральное налоговое общество «Восток», металлургические объеди-

нения, частные немецкие фирмы, монополии, акционерные общества. Люди в возрасте от 14 до 65 лет привлекались в обязательном порядке к принудительным работам на строительстве оборонительных сооружений, мостов, дорог.

Одним из проявлений гитлеровской оккупационной политики был вывоз населения на принудительные работы в Германию. В рейхе этих людей называли «восточными рабочими», пытаясь таким образом лишить их не только имени и фамилии, но и национальности. Особенно широкие масштабы принимает угон в 1943 г. Вначале планировалось вывозить людей 1925 г. рождения, затем – 1926, а позже была дана установка отправлять и несовершеннолетних в возрасте от 10 до 14 лет.

Насильственный вывоз людей в Германию, их использование в промышленности и сельском хозяйстве – одно из направлений фашистской политики геноцида, проводимой немецкими властями на оккупированных землях Беларуси (около 400 тыс. человек было угнано за годы войны на принудительные работы в Германию) [2, с. 189].

Орудием репрессий и геноцида являлись фашистские лагеря, будучи местами сосредоточения людей для прямого массового уничтожения. В Беларуси вместе с филиалами и отделениями их насчитывалось более 260. Из них – 110 лагерей для гражданского населения (в том числе 70 гетто) и более 150 лагерей военнопленных. Здесь царила массовая смерть от голода, холода, непосильного труда, эпидемий. Расправы над заключенными сопровождалась пытками и носили мученический характер. Людей сжигали в кремационных печах, уничтожали в газовых камерах, живыми закапывали в землю, сжигали заживо, расстреливали.

В Беларуси за годы Великой Отечественной войны было уничтожено 1,4 млн гражданского населения, из них около 700 тыс. в немецко-фашистских лагерях. Самым крупным был Тростенецкий лагерь под Минском (четвертый по количеству загубленных людских жизней после Освенцима, Майданека и Трешлинка) – свыше 206 тыс. человек [3, с. 396]. Кроме специальных лагерей уничтожения людей, создавались трудовые лагеря с целью использования заключенных как рабочей силы.

Весной 1944 г. появились 3 лагеря прикрытия. Узники, общая численность которых по всем трем лагерям составляла около 50 тыс. человек, были согнаны гитлеровцами в район Озаричей бывшей Полесской области под видом эвакуации населения из зоны военных действий. С целью создать на пути наступающей Красной армии очаг эпидемии сыпного тифа согнанные из ближайших населенных пунктов дети, женщины и старики намеренно размещались вперемешку с сыпнотифозными больными, специально вывезенными из разных районов оккупированной Беларуси. На территории лагеря строжайше запрещалось разводить костры, строить шалаши или землянки, каждое нарушение пресекалось автоматной очередью. Только за 7 дней марта 1944 г. фашисты умертвили здесь около 9 тыс. человек [4, с. 289].

Считая большинство мирного населения потенциальным противником, гитлеровцы, нарушая все законы ведения войны, захватывали гражданских лиц, зачисляя их в разряд военнопленных. Все лагеря являлись местами принудительного задержания, местами смерти, массового уничтожения людей, носивших гражданскую или военную одежду.

Важнейшим средством реализации планов гитлеровцев были карательные операции, представлявшие совокупность террористических акций военного, политического и экономического характера с целью порабощения людей, грабежа имущества. За годы оккупации Беларуси фашисты провели свыше 140 крупных карательных операций. Методы варварских расправ с гражданским населением, уничтожение населенных пунктов вместе с жителями стали повседневной практикой захватчиков. Трагическую судьбу Хатыни разделили 627 деревень Беларуси [5, с. 84].

С особенной жестокостью немцы уничтожали детей как социально-биологическую основу нашего народа. Их принуждали к непосильному физическому труду, морили голодом, помещали в концентрационные лагеря, отправляли на каторжные работы в Германию (за время оккупации из Беларуси было вывезено более 33 тыс. детей), у них брали кровь для немецких солдат. Дети погибали в концентрационных лагерях, в огне сожженных гитлеровцами белорусских деревень, тонули в непроходимых болотах, спасаясь от карателей, умирали от голода, холода и болезней. Всего за годы войны в Беларуси погибло 166 тыс. детей.

Большинство присутствующих знает о войне от очевидцев по документам, фильмам, книгам, рассказам ... А я ее видел в возрасте с 7 до 10 лет. Видел детскими глазами Брест в огне 1941, откуда мы пешком с родителями уходили на рассвете 22 июня. На всю жизнь я запомнил горящие улицы города, развалины домов, свист пуль и страшный гул вражеских самолетов. Иногда приходилось переступать через трупы людей...

Практически на моих глазах фашисты расстреляли маму. Отец находился в партизанском отряде и, боясь за мою жизнь, забрал меня к себе. Так, с ноября 1943 по июнь 1944 г. я был с ним в бригаде им. Брагина при штабе соединения партизанских бригад Минской области, а затем в Первом спецдетдоме г. Гомеля. Кстати, сегодня многие не знают, что такое спецдетдома. А они были созданы в феврале 1944 для детей воинов Красной армии и партизан и подлежали открытию в первоочередном порядке. Государственные нормы обеспечения этой категории детей была больше на 15–20 % по сравнению с общими детдомами. Спецдетдомов в начале 1946 г. в Беларуси было 98 из общего количества 252. Ведь к концу войны в республике было около 82 тыс. детей-сирот погибших военнослужащих и партизан [6, с. 413, 416].

Я знаю, как страшно войти в страну детства, которое отняла война у детей, родившихся в 30–40 гг. прошлого столетия. Большинство из них не воевали, не трудились в тылу, но они видели войну своими глазами, видели смерть и кровь, голод и холод. Потеряв родных и близких, отчий дом, они оставались одни. И просто выживали в страшных условиях оккупации.

Сегодня, отдавая дань уважения и почтения ветеранам войны, которых по данным Министерства труда и социальной защиты в республике на 1 января 2016 г. было 14,5 тыс. человек, следует осознать, что на линию Памяти выходят последние свидетели – дети войны, пережившие тяготы оккупации, выжившие назло врагам и внесшие свой вклад в Победу. Поколение, воспитанное войной, – это особая категория людей, незаслуженно забытая у нас.

Злодеяния, которые планировали и осуществляли гитлеровцы на оккупированной земле Беларуси, по массовости, планомерности, утонченности исторически беспрецедентны. Оккупанты расстреляли, замучили, повесили, сожгли заживо, задушили в «газовых камерах» не менее 2,8–3 млн человек [3, с. 92].

Однако оккупированная территория Беларуси не стала для захватчиков обеспеченным и спокойным тылом. Большинство населения республики встало на защиту Отечества. Широкий размах получило в Беларуси партизанское движение, которое развернулось в первые месяцы оккупации и продолжалось до самого последнего ее дня. По своим целям, социально-демографическому составу участников и поддерживающего его населения оно было всенародным. 374 тыс. партизан, 70 тыс. подпольщиков и 400 тыс. скрытого резерва, постоянно помогающего партизанам, – подтверждение этому. Белорусов среди партизан было около 71,2 %. При этом 88,6 % партизан являлись жителями БССР [6, с. 143].

В силу ряда причин процесс создания партизанских отрядов и подпольных организаций на оккупированной территории Беларуси был трудным. Далеко не сразу эта работа получила должный размах и высокую эффективность. Не хватало опыта организации такой борьбы, проблемы были с оружием, боеприпасами, медикаментами. Ведь партизанская война – это особая форма борьбы, которую вели люди, представляющие патриотические силы общества, путем самовооружения на добровольных началах. Важнейшей, глубинной причиной, побудившей их взять в руки оружие, было стремление защитить родную землю, родной дом.

В напряженной обстановке прифронтной и фронтной полосы, в которой оказалась Беларусь в первые месяцы войны, коммунистическая партия взяла на себя функции организации борьбы с врагом. Это правда. Хотя сегодня кое-кто с этим и не согласен.

Первый призыв к развертыванию народной борьбы в тылу немецко-фашистских войск прозвучал в директиве СНК и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. Ставились задачи создать невыносимые условия для германских интервентов, дезорганизовать их связь, транспорт и сами воинские части, срывать все их мероприятия, уничтожать захватчиков и их пособников, всемерно помогать созданию конных и пеших партизанских отрядов, диверсионных и истребительных групп. Конкретные рекомендации по формам организации, средствам связи, мерам конспирации были даны в директивах ЦК КП(б) «О переходе на подпольную работу партийных организаций районов, занятых врагом» (30.06.1941 г.) и «О развертывании партизанской войны в тылу врага», принятой 1 июля 1941 г.

Одни партизанские отряды создавались партийными комитетами на местах, другие засылались из-за линии фронта, третьи формировали военнослужащие, попавшие в окружение. Развитию в Беларуси широкого партизанского движения, несомненно, способствовало беззаконие и произвол, чинимые здесь оккупантами. Партизанская борьба была и единственным выходом для многих красноармейцев, не сумевших выйти из окружения и оказавшихся на оккупированной гитлеровцами территории. Среди активных участников борьбы были и те, кто не входил в состав партизанских отрядов, но, живя в деревнях, обеспечивал партизан продовольствием, одеждой, вел разведку, помогал выводить из строя шоссейные и железнодорожные коммуникации, нарушать линии связи.

«Рельсовая война», глубокие рейды по тылам противника, ощутимые удары по гарнизонам, постоянная разведка, активное взаимодействие с войсками-фронтовиками характеризовали их борьбу.

К 1943 г. сопротивление гитлеровским захватчикам на временно оккупированной территории Беларуси приняло всенародный размах, превратилось в фактор крупного военно-стратегического и политического значения. При этом борьба в тылу врага развертывалась в органической связи и тесном взаимодействии с боевыми операциями Красной армии на фронте. В результате хорошо скоординированных ударов партизан по вражеским коммуникациям гитлеровскому командованию приходилось затрачивать на перегруппировку своих сил в два-три раза больше времени, чем это требовалось в начале войны. Партизаны истребляли живую силу, срывали политические, военно-экономические и другие мероприятия противника, деморализовывали оккупационный аппарат.

В то время, когда фронт требовал от гитлеровцев все новых пополнений, они вынуждены были держать на оккупированной территории огромное количество войск для борьбы с партизанами, подавления сопротивления населения, охраны коммуникаций. Оккупанты стремились вывести свои кадровые части из-под ударов партизан и заменить их воинскими частями, сформированными из военнопленных и местного населения.

Неразрывная связь партизан с населением особенно чувствовалась в партизанских зонах, имевших огромное значение для развертывания борьбы с врагом, охраны жизни многих людей. Первая партизанская зона была создана уже осенью 1941 г. К осени 1943 г. партизаны удерживали под своим контролем более 108 тыс. кв. км (около 60 % оккупированной территории Беларуси) [7, с. 317]. Здесь, на очищенной от врага территории, функционировали органы советской власти, координировалась вся военно-политическая и хозяйственная жизнь, поддерживалась устойчивая связь с Большой землей, под охраной партизан жили десятки тысяч советских людей. Переселение мирных жителей в лесные лагеря приняло широкий размах уже с середины 1942 г. Образование партизанских зон означало полную несостоятельность гитлеровского «нового порядка», беспочвенность надежд фашистской верхушки на «умиротворение» оккупированной территории Беларуси.

Утрата территорий, на которых они с начала вторжения в Беларусь были полновластными хозяевами, влияния на определенные группы населения, потери в людском составе, оружия, техники, дискомфортное состояние войск, когда солдатами владел страх (противник везде и всюду, не знаешь, откуда прилетит пуля, чувство неминуемости краха), – таковы показатели результативности партизанской войны, фиксировавшиеся в штабах германского вермахта в 1942–1943 гг. [8, с. 323].

Вынужденные признания противника являются убедительным доказательством эффективности народных форм борьбы с врагом. Ни казни, ни карательные экспедиции, ни административные и пропагандистские меры гитлеровцев не помогали, не сломали волю людей к сопротивлению. Избавиться от кошмара оккупации, фашистского геноцида можно было только сражаясь. Покорность перед врагом не позволила бы выжить значительному количеству людей.

В народе восстал Гражданин и Патриот. Белорусы защищали себя, свою землю. Уже в октябре–декабре 1941 г. в германских документах прямо указывается на массовый характер сопротивления и практически повсеместную поддержку партизан населением Беларуси.

Нельзя недооценивать влияния партизанского движения и на ход войны в целом, в результате чего гитлеровцы вынуждены были отвлекать с фронта значительные силы. Зимой 1943–1944 гг. против белорусских партизан действовало 18 фашистских дивизий, а также отдельные части, следовавшие на фронт или отводимые в тыл для переформирования. Но врагу так и не удалось уничтожить ни одной партизанской бригады, ни одного отряда. Сочетая тактику упорной борьбы с умелым маневрированием, неожиданными ответными ударами, партизаны удерживали в своих руках инициативу вплоть до полного освобождения территории республики от оккупантов. К тому же, отдельные операции партизан, например, «рельсовая война», оказали прямое влияние на положение дел на фронте. Диверсии совершались на всех железнодорожных линиях оккупированной Беларуси.

Наряду с боевой и диверсионной деятельностью партизаны постоянно вели разведку в тылу противника. В этой работе участвовали десятки тысяч патриотов. Разведывательная служба белорусских партизан снабжала командование Красной армии ценными сведениями о состоянии тыла противника и его планах, своевременно выявляла и обезвреживала шпионов и диверсантов. Информация о противнике собиралась в трудных условиях, в постоянном противоборстве со спецслужбами гитлеровцев.

Характерным для борьбы партизан Беларуси к началу вступления советских войск на территорию республики в сентябре 1943 г. было дальнейшее укрепление их взаимодействия с армейскими частями. Наличие крупных боеспособных партизанских соединений и разветвленной сети подполья в выгодных в тактическом отношении районах учитывалось советским командованием при осуществлении наступательных операций.

В ходе освобождения республики воинские соединения и части Красной армии тесно взаимодействовали с партизанскими формированиями, с их помощью проникая в тыл противника, они совершали глубокие обходные

маневры и совместными внезапными ударами освобождали населенные пункты. За несколько дней до начала операции «Багратион» партизанские отряды провели ряд крупных боев. Они преграждали гитлеровцам путь к отступлению, захватывали и удерживали до подхода советских войск удобные позиции, переправы и плацдармы, освобождали населенные пункты, принимали участие в ликвидации окруженных воинских частей. В результате успешного осуществления Белорусской операции бойцы Красной армии и партизаны разгромили одну из наиболее крепких вражеских группировок – группу армий «Центр». При этом 17 дивизий и 3 бригады были полностью уничтожены, 50 дивизий потеряли более половины своего состава [5, с. 176].

Трудным был путь к победе, но народ выдержал и вышел победителем. Нельзя не согласиться с исследователем Е. А. Гребенем, который утверждает, что «помимо физического уничтожения гражданское население Беларуси столкнулось с реальной угрозой смерти на фоне экстремальных социально-экономических условий... Подвигом являлась сама жизнь в условиях оккупации, поскольку сохранить ее, выжить ради будущего было крайне сложно» [9, с. 493]. Выжили и победили.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Полторанин, М.* Власть в тротиловом эквиваленте / М. Полторанин. – М., 2010.
2. Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. – Минск, 2005.
3. Памяць Беларусі. – Мінск, 2005.
4. Нямецка-фашысцкі генацыд на Беларусі (1941–1944). – Мінск, 1995.
5. *Каваленя, А. А.* Беларусь напярэдадні і ў гады Другой сусветнай і Вялікай Айчыннай вайны / А. А. Каваленя, І. А. Саракавік. – Мінск, 2008.
6. Вклад белорусского народа в Победу в Великой Отечественной войне. – Минск, 2015.
7. Партизанское движение в Беларуси и его роль в разгроме немецко-фашистских захватчиков в 1941–1944 г. – Минск, 2009.
8. *Платонаў, Р. П.* Старонкі гісторыі Беларусі / Р. П. Платонаў. – Мінск, 1995.
9. *Гребень, Е. А.* Гражданское население Беларуси в условиях немецкой оккупации (1941–1944гг.) / Е. А. Гребень. – Минск, 2016.